

А. В. ВОЗНЕСЕНСКИЙ

Сведения и заметки о кириллических печатных книгах

1. Малая подорожная книжка Франциска Скорины

Малая подорожная книжка, подобно другим изданиям Франциска Скорины, неизменно привлекает внимание исследователей начиная со второй половины XVIII в., но лишь в последние десятилетия были сделаны ее «подробное описание» (В. И. Лукьяненко, в 1973 г.), а также осуществленное «на основе современной методики» (Е. Л. Немировским, в 1978 г.) и «наиболее полное и точное книговедческое описание» (Е. Л. Немировским, в 1988 г.),¹ т. е. была создана та основа, без которой в современной науке полноценное изучение старопечатной книги попросту невозможно. Между тем, если сравнить описания В. И. Лукьяненко и Е. Л. Немировского,² легко заметить в них существенные различия, позволяющие понять, что нерешительность библиографов, откладывавших выполнение этой задачи в течение многих лет, была связана не только с недостаточно хорошей сохранностью дошедших до нас экземпляров издания (зачастую представляющих собою к тому же только отдельные его части), но и с необходимостью решить вопрос о том, как его описывать, что в свою очередь связано с необходимостью выяснения того, как все издание печаталось и в каком виде поступало в продажу.

В описании В. И. Лукьяненко Малая подорожная книжка предстает как единое издание, имеющее много отдельных фолиаций, но вместе с тем единую последовательность несигнованных тетрадей, в каждой из которых заключено по 4 листа.³ При этом описание сопровождается осторожной ого-

¹ Голенченко Г. Я. Открытие Скорины. Библиографический указатель книговедческих и библиографических описаний изданий Ф. Скорины, его книг, представленных в собраниях XVI—XX вв., обзоров Скорины. Минск, 1989. С. 41—43, № 107, 102, 106.

² Лукьяненко В. И. Каталог белорусских изданий кирилловского шрифта XVI—XVII в. Л., 1973. Вып. 1. № 1 (описание повторено в кн. Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати XV—XVI вв. (1491—1600 г.) Каталог книг из собрания ГПБ СПб, 1993. № 13), Немировский Е. Л. Начало книгопечатания в Белоруссии и Литве. Жизнь и деятельность Франциска Скорины. Описание изданий и указатель литературы 1517—1977. М., 1978. С. 13—19, № 21—41, Неміроўскі Я. Л. Выданні Францыска Скарыны. Зводны каталог і апісанне // Францыск Скарына. Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск, 1988. С. 277—302, № 21—41.

³ Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати. № 13. В действительности в первой части основного корпуса текстов Малой подорожной книжки (Псалтири) не 35 четырехлистных тетрадей, а 17 восьмиллистных и лишь 1 четырехлистная. Ошибка В. И. Лукьяненко происходит от принятой в РНБ практики описывать издание только в той мере,

воркой о возможном появлении книги в продаже отдельными выпусками. Е. Л. Немировский рассматривает книгу Скорины как совокупность ряда отдельных изданий, каждое из которых имеет свою последовательность тетрадей или заключает в себе одну тетрадь, то из 8, то из 12 листов.⁴

В пользу и той и другой точек зрения существуют достаточно серьезные основания. На единство книги указал прежде всего сам Франциск Скорина в специальном оглавлении, в котором помимо названия книги обнаруживается подробная роспись всех составляющих ее частей. Благодаря оглавлению можно понять, что задуманное Скориной издание представляло собою не абстрактный богослужебный сборник, но своего рода Псалтирь с воследованием, предназначенную для домашнего употребления.⁵ Серьезной проблемой здесь является только небольшое несоответствие оглавления действительному составу книги, которое обнаруживается в содержании и порядке служб Часослова и которое как раз и заставило В. И. Лукьяненко предположить связанность его «с выходом издания по частям небольшими выпусками, состав которых мог легко варьироваться в соответствии с особенностями реализации этих книг и др. техническими условиями».⁶ С таким объяснением едва ли можно согласиться. Нужно думать, что это несоответствие отразило в себе различие между тем, каким должен был быть Часослов, и тем, каким его в действительности напечатали, так как полунощница воскресная, напечатанная в конце Часослова, т. е. в отдалении от полунощниц повседневной и субботней, с которых Часослов начинается, производит впечатление случайно пропущенной, как, впрочем, и канон Богородице, отчего, вероятно, листы, на которых он напечатан, не получили и фолианты. Поэтому можно предположить, что при наборе оглавления Франциск Скорина решил исправить несовершенство этой части книги, не имея возможности перепечатать даже часть ее тиража, по всей видимости, из-за недостатка средств.

Рассмотрение Малой подорожной книжки как «совокупности скорининских изданий», заключающей в себе 21 отдельное издание: Псалтирь, Часослов, 17 канонов и акафистов, Шестоднев, Последование церковного собрания (т. е. Месяцеслов с пасхалией), было предложено Е. Л. Немировским, указавшим, что «каждая из этих небольших книжек имеет отдельную пагинацию, выходные сведения, а часто и собственный титульный лист», а

в какой это позволяют хранящиеся в собрании экземпляры, причем даже в тех случаях, когда полное описание издания не составляет секрета. Находящийся в РНБ экземпляр Малой подорожной книжки, видимо, был когда-то разбит на отдельные листки, которые в процессе реставрации по аналогии с листами других частей книги склеили и сплели в четырехлистные тетради.

⁴ Немировский Я. Л. Выданы № 21—41. Наличие во всех следующих за Псалтирью частях книги именно четырехлистных тетрадей легко проследить по экземплярам ГИМ Мнш 1430, Чертк 519 (для канона честному кресту и канона Иисусу), Хлуд Д 142 (для акафиста Иисусу) двенадцатилистные тетради в изданиях в 8-ю долю мне не встречались вовсе, тем более что и представить то, как набиралась и печаталась подобная тетрадь, довольно трудно.

⁵ Возведение Малой подорожной книжки к южнославянским следованным Псалтирям (Немировский Е. Л. Франциск Скорина. Жизнь и деятельность белорусского просветителя Минск, 1990 С 443) неверно с точки зрения типологии книги (ср. Вознесенский А. В. Служебная Псалтирь в восточнославянском книгопечатании XVI—XVIII вв // ТОДРЛ СПб, 1996 Т 50 С 216—218). Структура книги, взятая за основу Скориной, характерна именно ее восточнославянской традиции. Внесение же в нее наряду с всеседмичными канонами всеседмичных акафистов, некоторые из которых были его собственного сочинения, по всей вероятности, следует объяснять учетом Скориной некоторых особенностей богослужебной практики, распространенной среди православного населения Великого княжества Литовского.

⁶ Лукьяненко В. И. Издания кириллической печати С 54

также что «принципы оформления отдельных частей „Малой подорожной книжицы“ различны и обнаруживают, что над ними работали разные типографы»⁷

Аргументы Е. Л. Немировского, однако, вовсе не бесспорны. Особый счет листов для каждой из частей издания, пусть нечасто, но встречается в кириллических книгах, особенно в первую пору книгопечатания. К примеру, в заблудовской Псалтири с Часословцем Ивана Федорова и Псалтирь и Часословец имеют каждый свою фолиацию, но от этого они не становятся двумя отдельными изданиями, даже несмотря на то что и принципы оформления их различны при печатании Часословца гравированные украшения колонтитулов, употребляемые на протяжении всей Псалтири, использованы не были.

Наличие нескольких выходных сведений и титульных листов в пределах одной книги также известно ранней поре книгопечатания, хотя в кириллических изданиях это явление нельзя признать частым или распространенным. В качестве примера можно привести изданный в 1641 г в типографии Бартоло Гиннами в Венеции сборник сочинений М. Дивковича, каждая часть которого имеет свой титульный лист с выходными сведениями, к тому же не всегда одинаковыми (в них указывается как 1641, так и 1640 г.).⁸ Однако и то, что Е. Л. Немировский называет выходными сведениями и титульными листами в Малой подорожной книжке, едва ли в полной мере следует рассматривать таким образом. «Выходные сведения», обнаруживаемые в конце каждой части скорининского издания, не имеют указаний на место (исключение Часослов и Месяцеслов с пасхалией) и время ее издания и в большей степени напоминают своего рода заключительную формулу, которая в значительно более позднее время сократилась до слова «конец», а ныне и вовсе исчезла из печатных книг.⁹ В отмечаемых Е. Л. Немировским «титульных листах» предпочтительнее было бы видеть авантитулы, предваряющие все 5 главных частей книги. Псалтирь, Часослов, Акафисты и каноны, Шестоднев, Месяцеслов с пасхалией. На эту их функцию указывает уже отсутствие на них каких-либо сведений о времени и месте выхода книги, а также наличие формул, совсем не свойственных действительно титульным листам изданий.¹⁰ При этом функциональная одинаковость всех 5 авантитолов подчеркивается един-

⁷ Немировский Е. Л. Славянские инкунабулы и палеотипы кирилловского шрифта в книгохранилищах Советского Союза // Советское славяноведение (М), 1968 № 1 С 19 (см также Немировский Е. Л. 1) Франциск Скорина С 418—419, 2) «Малая подорожная книжка» // Франциск Скорина и его время Энциклопедический справочник / Гл ред И. П. Шамякин Минск, 1990 С 411) Эта точка зрения, как упоминалось, нашла выражение и в описании Малой подорожной книжки в каталогах Е. Л. Немировского (см сноску 2)

⁸ См Barnicot J. D. A., Simmons J. S. G. Some Unrecorded Early-printed Slavonic Books in English Libraries // Oxford Slavonic Papers 1951 Vol 2 P 113 № 16a Следует заметить, что подобная практика имела распространение и в западноевропейском книгопечатании (см Bowers F. T. Principles of Bibliographical Description / Introd by G. T. Tanselle Winchester, New Castle, DE, 1994 P 51), и это представляется более важным, чем приведенный случай с венецианским изданием середины XVII в., поскольку Франциск Скорина, нужно думать, обращался в своей деятельности не к немногочисленным к тому времени образцам кириллических изданий, но опирался на опыт западноевропейского книгопечатания

⁹ Показателен в этом случае пример Шестодневца, который включает не обычная для Скорины формула, строившаяся с некоторыми вариациями по типу «Доконан (Сконан) ест <название части> працею и пилносноу доктора Франциска Скорины с Полоцкца», а вполне короткая и энергичная концовка «Конец шестодневца, буди богу хвала» (см Неміроўскі Я. Л. Выданні № 39)

¹⁰ См, к примеру, авантитул Акафистов и канонов «починаются акафисты на всю неделю первы живоносному гробу господню въ неделю»

ством оформления, которое состоит в том, что текстовые формулы заключаются в гравированные рамки.

Особые авантюлы предваряют каждую из пар, состоящую из акафиста и канона, связанных единством воспоминаемого и прославляемого события, что создает четкую внутреннюю структуру этой части Малой подорожной книжки, оформление которой показалось Е. Л. Немировскому разнородным.¹¹ Другими элементами, создающими эту необычайно стройную внутреннюю структуру Акафистов и канонов, стали местоположение колонцифры (в акафистах — в нижнем правом углу листа, в канонах — в верхнем правом углу)¹² и употребление киновари (акафисты в отличие от канонов напечатаны только черной краской). Единство пар, состоящих из акафиста и канона, подкреплено также прямыми указаниями, встречающимися в начинательных и уже упоминавшихся заключительных формулах.¹³

Таким образом, к числу несомненных можно отнести только доказательства, свидетельствующие о Малой подорожной книжке как о едином издании, заключающем в себе 6 частей: предисловную (оглавление и, возможно, общий титульный лист книги), Псалтирь, Часослов, Акафисты и каноны, Шестодневца и Месяцеслов с пасхалией, что отнюдь не исключает возможности его распространения в виде этих отдельных частей, хотя факты такого распространения следует рассматривать не с точки зрения печатания, а с точки зрения бытования книги.¹⁴ И сохранившиеся экземпляры дают нам примеры подобного бытования Псалтири (отдельно¹⁵ и в сочетании с Часословом¹⁶), Часослова,¹⁷ Акафистов и канонов,¹⁸ Шестодневца.¹⁹

¹¹ В том, что «акафисты имеют титульные листы, а каноны нет», Е. Л. Немировский как раз и видит один из признаков разнородности «принципов оформления» (см.: Немировский Е. Л. Славянские инкунабулы... С. 19).

¹² Местоположение колонцифры также рассматривается Е. Л. Немировским как элемент, вносящий разнородность в оформление книги (см.: Там же).

¹³ См. канон Николае, л. 7 об. («Славновеликому чудотворцу святому николе канонь акафисту сконань есть...»), канон честному кресту, л. 1 («Въ пятокъ канонъ честному и животворящему кресту гда нашего йса леваемый со акафистом...»), канон Иоанну Предтече, л. 8 об. («Доконань есть канон акафисту святому иоанну предтечи...»), канон гробу Господню, л. 8 об. («Сконань есть канонь акафисту живоносному гробу и воскресению гда нашего йса...»).

¹⁴ См. об этом: Вознесенский А. В. Старопечатная русская книга и некоторые проблемы ее бытования // История русского языка и севернорусские говоры. Сыктывкар, 1994. С. 41—42.

¹⁵ См. экземпляры Университетской библиотеки в Кембридже, БАН, РНБ (I.5.8^{а1}), Британской библиотеки, Львовского Музея украинского искусства (Немироўскі Я. Л. Выданні... № 21.1, 21.3—21.6). Особенно интересен экземпляр Британской библиотеки С.51.в.5, историю которого можно проследить начиная с первой половины XVI в., о чем свидетельствует печатный экслибрис протестантского епископа Пруссии П. Сператуса на его форзаце.

¹⁶ См. экземпляры Университетской библиотеки в Люблине и РГАДА (Там же, № 21.7, 21.10).

¹⁷ См. экземпляр РГБ (Там же, № 22.6).

¹⁸ См. экземпляры Университетских библиотек в Кракове и Вроцлаве, ГИМ (Чертк. 519, Хлуд. Д.142, Чертк. 547), РГБ (Там же, № 23.1, 23.3, 23.7, 24.4, 28.4, 28.5). Неполнота подбора и непоследовательность соединения текстов акафистов и канонов в некоторых экземплярах должны объясняться особенностями бытования (возможностью утрат, произволом переплетчиков и т. п.), а также необычным содержанием этой части скорининского издания. Объединение в одной книге Канонника и Акафистника, диковинное в ту пору (см.: Вознесенский А. В. Канонник как тип книги у старообрядцев // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 355—358), заставляло читателя книги решать вопрос о его предпочтениях в отношении к тем или иным молитвословиям, что, видимо, и отразилось в перемещении, внутри упоминавшихся пар, канонов в начале (см.: Немироўскі Я. Л. Выданні... № 21.2, 21.9, 23.3) или в появлении подборки только акафистов, как в экземпляре библиотеки Вроцлавского университета, существовавшем в таком виде, судя по переплету и записям, с XVI в. (Там же, № 23.1).

¹⁹ См. экземпляр ГИМ, Чертк. 480 (Там же, № 39.3), который, правда, не включает в себе одной из частей Шестодневца — покаянного канона, напечатанного вместе с канонам

Возвращаясь к проблеме библиографического описания Малой подорожной книжки, следует заметить, что она, вне всякого сомнения, должна описываться как единое издание, содержащее, впрочем, не единую последовательность тетрадей, а шесть, по количеству главных разделов книги.

в субботу на утрне. Следует заметить, что понимание необходимости рассмотрения этого канона как части Шестодневца, очевидно, пришло к Франциску Скорине не сразу (оно отразилось уже в оглавлении и, видимо, в процессе печатания Шестодневца), поначалу же он был напечатан в составе Часослова.